

-
10. Hewison R. The Heritage Industry. Britain in a Climate of Decline. London: Methuen Paperback, 1987.
11. Lowenthal D. The Heritage Crusade and the Spoils of History. Cambridge: Cambridge University Press, 1998.
12. UNWTO Tourism Highlights, 2014 Edition [Electronical resource] // UNWTO. URL: <http://mkt.unwto.org/publication/unwto-tourism-highlights-2014-edition> (accessed: Mart 21, 2014).
13. World Tourism Organization. Global Tourism Forecasts in the Year 2000 and Beyond. Vol. 1. Madrid: WTO, 1985.

The Problem of Information Accessibility of Heritage and the Cultural Tourism Development in Russia

KOVALENKO Timofey V., Cand. Sci. (Theory and History of Culture), Deputy Director, Southern Branch of the Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage, Krasnodar, Russia
E-mail: timofey.kovalenko@gmail.com
PSHENICHNIKOVA Larisa L., Deputy Director, Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage, Moscow, Russia
E-mail: PLL@heritage-institute.ru

The article examines the issues of accessibility of information about cultural heritage in the context of cultural tourism in Russia. The structure of the paradigm of cultural tourism and cultural heritage of the post-industrial society. Interpret the results of applied research, by definition, information accessibility of cultural heritage.

Keywords: *cultural tourism, cultural heritage, heritage industry information availability, the level of Internet accessibility.*

В. Г. Торосян*

ТУРИЗМ КАК ФОРМА «НАРОДНОЙ ДИПЛОМАТИИ»

С тех пор как открылись широкие возможности для поездок простых людей по всему миру, туризм обнаружил еще и дипломатические возможности: народная дипломатия, т. е. широкое общение, возможность приобщения к иным культурам, традициям и привычкам жителей одной «планеты людей», сыграла не меньшую роль, чем многолетние усилия профессиональных дипломатов.

Ключевые слова: *туризм, общение, приобщение, народная дипломатия, «планета людей».*

В одном из международных телемостов, ставших реальностью после того, как рухнул «железный занавес», был задан вопрос: «Возможна ли

* ТОРОСЯН Вардан Григорьевич, доктор философских наук, профессор кафедры теории и истории культуры Краснодарского государственного университета культуры и искусств, г. Краснодар, Россия. Электронная почта: torosyan5@mail.ru.

ситуация, когда жители нашей планеты смогут ощутить себя единым человечеством?» Ответ был: «Ну, наверное, в случае нашествия инопланетян». Позволим себе усомниться даже в этом (вспомним историю многих стран, включая Россию с ее удельными княжествами). Отметим, что угрозы, не менее серьезные и гораздо более реальные, давно уже разъедают хрупкий мир, в котором мы живем. Сегодня, как никогда, «планета людей» представляет собой единый организм – повреждение в любой его части отзывается на других его частях и на всем организме. Вместе с тем люди не берегут свою планету и самих себя, мир сотрясают постоянные конфликты и терроризм, который выходит на первое место среди глобальных проблем человечества. Ужасно то, что под эти разрушительные действия пытаются подводить различия в религиях, культурных традициях и т. д. Ни одна религия, однако, не проповедует насилия, а человек, с пониманием и уважением относящийся к культуре как таковой, постоянно общающийся с ней, так или иначе участвующий в культуросозидательной деятельности, никогда не заразится культурным шовинизмом, оставаясь патриотом, зная и ценя свою культуру.

Знакомство с любой из культур убеждает в том, сколь интересна и своеобразна каждая из них, как полезно общение и взаимодействие самых различных культур. Мир может быть единым социально-культурным организмом только при условии живого многообразия составляющих его частей. Знакомство с многообразием мировых культур не только обогащает, но и учит толерантности, открытости друг другу. «Восток и Запад, Джомолунгма и Эверест никогда не сойдутся», – говорил Киплинг (см.: [1]). Но ведь они могут хотя бы повернуться друг к другу лицом.

Для этого нужно для начала свободное общение людей из разных стран, любых, самых простых людей. Вот такой возможности долгие десятилетия были лишены люди в нашей стране – не только рядовые граждане, но даже крупные ученые, которым хорошо известно обидное выражение «soviet break» («советский перерыв»): на крупнейших международных конференциях с заранее сверстанной программой приходилось делать перерыв, равный времени выступления советского докладчика, который, порой, и не знал о своем приглашении на конгресс, надежно спрятанном в дебрях далеких от науки ведомств. С какого-то времени стали выезжать, под жестким контролем спецслужб, великие музыканты и спортсмены, впрочем, некоторые из них «не оправдали доверия» и остались за «бугром». Сейчас никого не удивляет и не сильно расстраивает массовый отток молодых ученых, а тогда это были единицы, к которым приклеивали ярлык предателя. Вспоминаю, что разрешение выехать в обычную туристическую поездку во Францию вместе с женой (а вместе не выпускали – вдруг останутся) в 1984 г. пришлось выбивать на уровне секретаря ЦК Компартии Армении, где я тогда жил. Он же мне рассказал, что в 1970-е гг., будучи руководителем делегации Советской

Армении в США, он оставил в книге посетителей Диснейленда запись: «Хвала народу, который так заботится о своих детях», и не успел он приехать в Москву, как ему вежливо указали (успели прочесть и доложить!), что это капиталисты делают сугубо из стремления к наживе, а не из любви к детям.

Как правило, партийные руководители и дипломаты, регулярно выезжающие за рубеж, были иного замеса, и не случайно образ нашей страны ассоциировался с министром иностранных дел А. А. Громыко, к которому прочно пристало прозвище «Mister No». Приятным откровением для американцев оказался визит в США не блещущего воспитанием, выросшего из низов, но открытого к общению, чуть экстравагантного Никиты Хрущева, даже после его простодушного обещания показать Америке «мать Кузьмы» (так перевели).

Нисколько не лучше было с образом американцев в глазах советских людей, с детства знавших стихи «Мистер Твистер, бывший министр...» и карикатурный образ американца с толстой сигарой в надменных губах.

Каким же откровением для меня, тогда еще 13-летнего школьника, оказалась в 1961 г., в период «хрущевской оттепели», выставка американской графики, на которой побывали буквально все жители Еревана, для которых ее посещение было сравнимо с высадкой инопланетян. Первое впечатление от выставки: пусть даже необычная живопись, но что же в ней неприемлемого для советских людей? Главным же было то, что американцы, впервые увиденные нами, оказались вовсе не надменными, а вполне приветливыми, доброжелательными, скромно и опрятно одетыми. Двумя годами позже в Ереван приезжал знаменитый Кливлендский оркестр. Для нас, троих друзей, любителей рок-музыки, это стало откровением, днем приобщения к классике, и когда мы, потрясенные, пешком прогулялись до центральной площади Еревана (тогда, естественно, носившей имя Ленина), туда же, к центральной гостинице, подъехали автобусы с американскими музыкантами. Был канун 7 ноября, и в этот вечер на площади проходила репетиция парада с военной техникой. И когда американцы с недоумением смотрели на танки, мы чуть было не позлорадствовали: «знай наших», но тут же устыдились – не на танках же приехали эти великие музыканты, исполнявшие произведения великих композиторов.

Тогда я понял, что есть язык, который неподвластен «железным занавесам», идеологическим штампам, ощутил то, что называется «великим братством людей». Еще раз остро я испытал это чувство в трагические дни после страшного землетрясения 1988 г., когда ездил со своими студентами разгружать транспортные самолеты со всего мира. В те дни летчики из «враждебных» стран, так и не дождавшись вразумительного разрешения горбачевской администрации, летели в Ереван, по существу, на свой страх и риск, опасаясь быть сбитыми. Два

самолета из-за перегрузки рухнули в горах. На местах аварий стоят памятники – в благодарность незнакомым братьям. Помню, как, качаясь от усталости после 14-часового перелета, экипажи еще и помогали разгружать свои самолеты.

Вскоре после этого в Лондоне и других культурных столицах мира прошли концерты «Rock Aid» – в помощь жертвам землетрясения. В них участвовали крупнейшие рок-музыканты, транслировали их на весь мир, и только у советского телевидения «не нашлось места в сетке вещания».

Рок-музыка, столь крепко заклеянная нашими идеологическими стражами, сыграла в свое время чуть ли не решающую роль в окончании позорной войны во Вьетнаме, в борьбе против расовой дискриминации. Мы тогда еще не знали слов песен протеста, не знали содержания выступлений Мартина Лютера Кинга, не представляли, почему после них миллионная толпа – белых, черных, цветных – поет «We shall overcome» («Мы преодолеем»). Тем более, не могли представить, что мутная волна национализма может подняться в разваливающемся СССР и в том, что от него останется.

В 1982 г., находясь в научной командировке в США, я видел на площади возле Колумбийского университета в Нью-Йорке огромную толпу студентов, со значками на груди: «Будущее мира зависит от одного человека. Это – ты». Они пели рок-песни (Боба Дилана, Саймона и Гарфанкела), пели «We shall overcome», а митинг был посвящен борьбе против гонки вооружений, так истощившей великие державы – экономически, политически, морально. Много лет спустя я думаю: как жаль, что не нашлось человека, который таким образом смог бы остановить не менее позорные и бесчеловечные наговские бомбардировки Югославии уже в 1998 г. Удивительно, что сразу после их начала в Белград съехались ведущие рок-музыканты мира, которые бесстрашно проводили круглосуточные концерты на улицах и площадях. Музыкальной выразился протест, преодолевался страх, музыкой продолжалась жизнь.

Тогда же, в 1982 г., я едва не приобрел «горящую» путевку на недельную поездку из Америки в Ирландию, с проживанием в родовом замке, всего за 160 долларов, которые даже я мог себе позволить, но вовремя опомнился. Задав вопрос: «Ведь в моем паспорте будет стоять штамп ирландской таможни?», на удивленный встречный вопрос, почему меня это должно волновать, я ответил: «Потому что я гражданин Советского Союза». Можно себе представить, как меня по возвращении домой затаскали бы дознаниями, на кого я работаю. Сотрудница турфирмы все поняла, и чуть не со слезами на глазах проводив меня до выхода, сказала: «Сэр, я верю, что в вашей стране наступят другие времена».

Они и, правда, наступили: «железный занавес» рухнул, и мы свободно можем перемещаться по всему миру, были бы деньги (теперь уже российские брейки на конференциях происходят из-за того, что наши

нищие ученые не могут оплатить поездки, которые, с точки зрения современных чиновников, подпадают под «неэффективные» и не подлежащие государственной поддержке). Многие люди, особенно старшего поколения, ворчат: как убрали «железный занавес», так хлынули к нам «чернуха» и «порнуха», насилие на экранах и в жизни, наркотики. Но можно и по-другому посмотреть на это: виновато не отсутствие «занавеса», а слишком долгое его присутствие. К нему, как к плотине, прибывалось все, что нес поток, а когда она рухнула, все и хлынуло. Если бы не было занавеса, великая русская культура смогла бы отсеять мусор, впитав все, что ее могло бы обогатить.

Общение людей по всему миру позволяет понять простую вещь – люди, пусть и разные, со своими обычаями, привычками, традициями, даже странными, на чей-то взгляд, везде одинаковы. Белые, черные, желтые – все хотят жить в мире, ездить в гости друг к другу. Многих ужасных вещей, вплоть до кровавых конфликтов, не произошло бы, если бы не было высокомерия и недоверия, усиленно культивируемого образа врага, если бы не разделение на «надменные» государства и государства-изгои, если бы не было политики двойных стандартов.

Не будет преувеличением сказать, что «народная дипломатия», т. е. общение простых людей, оказалась не менее, если не более, эффективным средством для сохранения мира и разрядки напряженности, чем многолетние усилия профессиональных дипломатов. Если же обратиться к оценке эффективности с точки зрения материальной отдачи, то туризм в современном мире, все более глобализирующемся и открывающемся границы, становится одной из важнейших статей национального дохода.

Использованная литература:

1. Киплинг Р. Баллада о Востоке и Западе. М.: Азбука классики, 2008.

Tourism as a Form of «Public Diplomacy»

TOROSYAN Vardan G., Dr. Sci. (Ontology and Epistemology), Prof.,
Department of Theory and History of Culture,
Krasnodar State University of Culture and Arts, Krasnodar, Russia
E-mail: torosyan5@mail.ru

Since the time when the wide opportunities have been opened for ordinary people to travel all over the world, tourism has also discovered diplomatic possibilities: public diplomacy, that is wide communication, an access to various cultures, traditions and customs of the inhabitants of a «planet of people» becomes even more effective than the long-standing efforts of professional diplomats.

Keywords: *tourism, communication, enculturation, public diplomacy, «planet of people».*